

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 82.0

ПУТЕШЕСТВИЕ В.Л. ДЕДЛОВА (КИГНА) КАК ОПЫТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Г. Р. Атаянц

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

Статья посвящена сборнику путевых очерков «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» В.Л. Дедлова (Кигна). В.Л. Дедлова можно отнести к литераторам второго ряда. Однако анализ путевых очерков представляется полезным для развития представлений о жанре путевого очерка, понятий национальной самоидентификации и способов ассимиляции путешественника. Своеобразная манера восприятия чужого пространства и категорий «свое – чужое» в травелог запускают механизм самоидентификации.

Ключевые слова: *литература путешествий, травелог, В.Л. Дедлов (Кигн), национальное самосознание, самоидентификация, ассимиляция.*

В.Л. Дедлов (настоящая фамилия Кигн) – публицист, прозаик, критик. Произведения Дедлова печатались в журналах «Русское богатство», «Наблюдатель», «Дело», «Нива», «Книжки “Недели”». С 1882 года являлся одним из ведущих сотрудников «Недели». П.А. Россиев дает Дедлову следующую характеристику: «Литература, произведения искусства и скитания по белу свету были три его страсти» [3, с. 422].

Сборник путевых заметок «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» В.Л. Дедлова вышел в 1888 году. Книга посвящена полугодовому путешествию по перечисленным странам в период с ноября 1886 по май 1887 года. Изначально письма печатались под заглавием «Издалека» в основном в «Неделе». Затем письма были дополнены и изданы под одной обложкой.

Фактография очерков, выдержанных в публицистическом стиле, позволяет читателю странствовать по ландшафтам мировой истории, а аналитические выкладки дают представление о новейших событиях. Иногда автор указывает точные даты.

В отличие от многих современников – литераторов данного периода, описывающих реальные путешествия, Дедлов старается показать мир через призму объективного анализа, где эмоциональной составляющей уделяется немного места. Специфика страны – это ее история, политика, традиции, уровень жизни населения, модель поведения и т. п.

Сборник состоит из трех очерков, каждый из которых делится на главы, носящие название крупного «округа», например: «Северная Италия», «Средняя Италия», «Вверх по Нилу» и т. д. Внутри глав есть разделы, носящие названия городов, а иногда отражающие важные для путешественника элементы и события, например: «Новые итальянские знакомства», «Русские художники», «Первые впечатле-

ния», «Воюющие дервиши» и т. д. Несмотря на свойственную запискам и заметкам фрагментарность и визуальное разделение, переходы от одного локуса к другому в повествовании совершаются плавно. При этом путешествие динамично, метафоричность образов и выборочное тонкое описание деталей позволяют погрузиться в незнакомый мир. Россия упоминается очень часто, так же часто происходят встречи с русскими: «А насколько начинаешь тосковать и по России и по всему русскому за границей, можно судить по госпоже М. В России она говорит, и ей легче говорить по-французски; за границей и она, и ее общество ведут беседу не иначе, как по-русски» [Там же, с. 127]. В данном случае можно говорить о языке как средстве самоопределения.

Категории пути и границы, важные для литературы путешествий, представлены слабо в случае с Италией – страной, близкой и понятной русским путешественникам. Но данные категории проявлены в описании Египта и Турции. Яркая картина прибытия в Турцию и сложности с посещением страны ввиду недостатка документов отражают оппозицию «Запад – Восток». Пересечение границы оказывается сложным делом, но с помощью консула путешественники достигают цели. Египет и Турция представляются более чуждыми, чем Италия, это проявляется и в подзаголовках заметок, например: в случае с Италией разделы чаще обозначаются названиями городов, в египетских и турецких главах встречаются экзотические подзаголовки «Танцовщицы», «Пир у каннибалов» и др.

В самом начале книги автор характеризует предстоящее путешествие следующими словами: «Оставив свой уезд, свою землю, я, к сожалению, надолго расстанусь с подробностями и из человека с корнями превращусь в верхогляда-туриста, игралище ветров» [2, с. 1]. Однако автора данного повествования нельзя назвать человеком, оторвавшимся от корней. Например, во Флоренции путешественники встречаются и разговаривают только с русскими: «Наши флорентийские знакомства ограничились здешней русской колонией. Радужное семейство М., дом г-на С и князя Г. <...> наш консул; наш священник; живописцы Соколов и Пименов; пианист Пименов, сын известного скульптора; молодой скульптор Дахович; архитектор Ягн» [Там же, с. 129].

В связи с этим выводы о жителях Флоренции даны на основе самых поверхностных оценок: «Во Флоренции народ какой-то совсем особенный. Поймать средний тип очень трудно. Кровь капризничает и наряду с красавцем создает такое рыло, что хоть святых выноси» [Там же, с. 114].

Общение с иностранцами и характеристики, которыми они наделены, выявляют отличия автора от «чужих». Как отмечал М.М. Бахтин, «мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [1, с. 355]. Автор создает не только яркие пейзажи, раскрывает характеры и погружает в незнакомый мир, но также формирует представления о национальном сознании. Например: «Какие они печальные, эти северные итальянцы! Такие же печальные, как их глаза, которые поражают своим грустным выражением» [2, с. 54]; или: «Странные люди, эти северные итальянцы. Тихие, смирные, вежливые и уж слишком сдержанные. С ними можно говорить целые часы и ничего не добиться, кроме общих фраз, чрезвычайно гладких и чрезвычайно бессодержательных» [Там же, с. 60].

Чужое представляет опасность, а местные жители не заслуживают доверия: «Римлянин, как я уже сказал, скуп и непредприимчив, он большой циник в душе и

до крайности вежлив по наружности. На улице вас никто не толкнет, но легко могут ограбить» [Там же, с. 174]. Россия – это не просто пространство и присущие ему особенности; для автора это и различные русские живописцы, скульпторы, с которыми он встречается в Риме: «Между тем в Риме наша душа была в России больше, чем в настоящей России» [Там же, с. 149]. Россия – собирательный образ, и любое соприкосновение с составляющими элементами этого образа вызывает у путешественника теплые чувства.

Также контраст своего и чужого проявляется непосредственно в языковой картине, в сопоставлении коммуникации с иностранцами и русскими. Обнаруживаются ценности и культурные особенности различных национальных общностей, например, в разговоре с итальянцем из Неаполя: «Мы болтаем кое-как по-французски. Он говорит больше о том, что Италия ужасно великая страна. Я рассказываю ему, что такое двадцать градусов мороза, сугроб, метель, казак, поп, боярин. Он слушает с интересом, начинает понимать, но всё сбивается на старое: вдруг спросит, часто ли у нас волки врываются в императорские театры» [Там же, с. 321–322]. В данном случае примечательно, что язык выбран чужой для обоих, но разговор идет о национальных особенностях.

Приключения автора разделяют и его приятели, это придает своеобразную форму познания чужого. Например, замена «я» на «мы», когда не конкретизируется, кто дает оценки, разделяет участников диалога на гостей и хозяев, путешественников и местных жителей. Примечательным является следующий диалог в Сан-Марино с военным министром, министрами иностранных и внутренних дел, членом правительствующего совета Т.:

«– Как же поживает республика? Спросили мы.

– Слава Богу, хорошо. Ответил хор государственных мужей.

– В каком положении внутренняя политика?

Государственные мужи тревожно переглянулись, и один из них незаметно толкнул генерала. Он у них был речистый» [Там же, с. 95].

В большинстве случаев описания коммуникативных актов читателю неизвестно, на каком языке изъясняются собеседники, за исключением диалогов с русскими. Но также встречаются итальянцы, немцы, англичане, египтяне, турки и др. В основном диалог строится по принадлежности собеседников к определенной социальной или профессиональной группе. Успешным речевым актом можно считать тот, где путешественник получает максимально содержательный ответ, относящийся к другой культуре. Неудачный речевой акт создает предпосылки для негативной характеристики собеседника: «Болонский профессор В. был ни печален, ни раздражителен, а просто уныл» [Там же, с. 62].

Таким образом, хотя, по мнению Дедлова, «Заграничный турист обязан быть туристом, обязан забыть себя, отречься от отечества и быть за границей душой и телом» [Там же, с. 149], в травелогe сильно заметна «тоска по родине», а описание «другого» открывает возможность к более глубокому осознанию «своего».

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Дедлов В. Л. (Кигн) Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции. СПб., 1888. 482 с.
3. Россиев П. А. Памяти В. Л. Кигна (Дедлова) // Русский архив. 1908. № 7. С. 419–424.

**TRAVELLING OF V. L.DEDLOV (KIGN)
AS A SELF-IDENTIFICATION EXPERIENCE**

G. R. Atayants

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The article is devoted to the travel essays “Adventures and Impressions in Italy and Egypt. Notes about Turkey” of V.L. Dedlov (Kign). V.L. Dedlov belongs to the second row writers. However, the analysis of travel essays is useful for the development of ideas about the genre of travel essay, the concepts of national identity and traveler’s ways of assimilation. The peculiar manner of perception of alien space and the categories of “own – alien” in the travelogue launch the mechanism of self-identification.

Keywords: *travel literature, travelogue, V.L. Dedlov (Kign), national identity, self-identification, assimilation.*

Об авторе:

АТАЯНЦ Гаяне Рафаеловна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gayka7713@mail.ru.

About the author:

ATAYANTS Gayane Rafaelovna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str. 33), e-mail: gayka7713@mail.ru.